

ПОЛЬСКИЕ АРМЯНЕ СО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ*

МАРЕК ЖЕЙМО

Посол науки Арцаха,

доктор политических наук, профессор,

г.Ольштын, Польша

marek-zejmo@wp.pl

Целью статьи является исследование процесса развития армянских общин в Польше с XI-го века по настоящее время и выявление предпосылок формирования современного армянского меньшинства в Польше. Для этого автором были решены следующие задачи: исследование особенностей организации и жизнедеятельности армянских общин в Польше, включая особенности религиозной системы, организации местного самоуправления, судебной системы, культуры и торговли; определение роли и места польских армян на различных исторических этапах развития Польского государства; выявление факторов и исторических периодов упадка и возрождения идентичности польских армян; определение современной структуры армянского меньшинства в Польше.

При проведении исследования использовались как общенаучные методы, так и специальные исторические методы исследования, такие как конкретно-исторический, сравнительно-исторический, историко-типологический, историко-системный, хронологический и ретроспективный методы.

В ходе исследования было обнаружено, что в процессе взаимодействия польских армян и поляков происходили изменения в культуре, традициях и ценностях обеих сторон. Так, в работе были перечислены некоторые польские военные и политические деятели, а также деятели науки и культуры армянского происхождения, которые внесли существенный вклад в развитие Польши в разные годы.

В результате исследования было выявлено, что в настоящее время в Польше существует двойная структура армянского меньшинства. С одной стороны, мы имеем, по разным данным, от 3 до 15 тысяч человек, проживающих на территории Польши, по крайней мере с XVI-го века, полностью ассимилированных и только эмоционально связанных с армянской культурой. С другой стороны, сегодня много вновь прибывающих из Армении, которые всё ещё ищут своё место в мире. Большинство из них чувствуют себя уже поляками армянского происхождения, которые культивируют некоторые армянские традиции и принимают участие в деятельности общественно-культурных организаций.

Ключевые слова: *армяне, эмиграция, диаспора, ассимиляция, религия, культура.*

Информацию о пребывании армян в прежние времена в Польше можно найти в различных источниках и исторических летописях как в Польше, так и за её пределами. Упоминания об армянах, как представителях Востока на территории Польши, можно найти в докладах прежде всего папских легатов, путешествующих по Речи Посполитой, а также в торговых записях и дневниках иностранцев и торговцев, державших свой путь на Восток.

---

* Հոդվածը ներկայացվել է 28.08.2019թ., գրախոսվել՝ 30.10.2019թ., տպագրության ընդունվել՝ 12.12.2019թ.:

В конце XI-го века армяне уже пребывали на восточных территориях, непосредственно прилегающих к Польше, и во Львове. В эти старейшие колонии потом прибывали последующие волны эмигрантов, оставляющие Закавказскую Армению после монгольских нашествий в XIII-м веке. С середины XIV-го века, во время правления короля Казимира Великого (1349 г.), когда Львов находился на территории польского государства, во Львове уже пребывал армянский архиепископ Гованнес (Ян), которому подчинялись армяне, проживающие в Луцке и Киеве⁸⁴. С тех пор мы уже можем говорить о польских армянах, которые сегодня тоже живут в Польше.

Самое раннее упоминание об армянах в западноевропейской литературе мы находим у Гильберта де Ланного (1382 – 1462 гг.) из его поездки в Польшу в 1382 – 1414 годы, а также его пребывания при королевском дворе в 1421-м году⁸⁵. В своей книге он описывает богатый приём, который ему приготовили львовские армяне.

Обширную информацию об армянах мы можем найти в отчётах папских нунциев, эmissаров и миссионеров, пребывающих на территории Польши. Это был период борьбы за верующих различных вероисповеданий, и отсюда их интерес к армянам, который закончился объединением армянской и римско-католической церкви⁸⁶.

Все источники, как старейшие, так и более поздних веков, подчеркивают богатство армянских купцов и их большое значение для развития торговли Польши с Востоком и развития ремесел на самом высоком уровне⁸⁷. Кроме того, как следует из многих хроник и официальных документов, армяне сыграли важную роль как представители польской дипломатии, которых польские короли отправляли с целью многочисленных и важных политических миссий. Характеристика армян, после пребывания на территории Польши многих поколений, была представлена многолетним бургомистром Львова Яном Алембеком (скончался в 1636-м году), который описал их таким образом: «Молодые люди бдительные, неустрашимые, мужья ловкие и страстно увлечены пышностью, старики пыльные и гостеприимные, девушки упрямые, со смуглыми лицами, женщины немного общительны, в старости ядовитые»⁸⁸.

Дальнейшее развитие эмиграции армян в Польшу происходило в XIV-м веке, особенно во времена правления короля Казимира Великого (1333 – 1370 гг.), который поддерживал армянское заселение, потому что он видел в нём возможности экономического развития страны, а прежде всего развитие торговли с Востоком. Во времена его правления Львов стал главным центром торговли со странами Востока. В этот период во Львове были возведены два армянских храма и монастырь. Вторым важным центром такой торговли стал Каменец Подольский. В 1398-м году здесь также был построен армянский храм святого Николая Чудотворца⁸⁹.

Очередные волны поселения армян имели место на юго-восточных окраинах польского королевства после захвата турками в 1475-м году крымской Каффы (позднее город Феодосия). В этом городе поселилась крупная армянская колония, преуспевавшая благодаря развивавшейся там в XIII-м веке торговле, когда город стал генуэзской торговой конторой. По данным из генуэзских источников, в 70-е годы XV-го века в состав 70-и тысячного населения Каффы приблизительно 46 тысяч (65%) входили армяне⁹⁰.

⁸⁴ B. Zimorowicz, *Historyja m. Lwowa, Królestw Galicji i Lodomeryi*, Lwów 1835, s. 10.

⁸⁵ G. de Lannoy, *Voyages et ambassades 1399-1450*, Monc 1840; J. Jemielianow, *Putieszestwije; G. de Lannoy w wostocznyje ziemli Jewropy w 1413-1414 i 1421 g.*, „Kijewskije Uniwersiteckije Izwiestija”, 1873, nr 8, s. 1-46; M. Zakrzewska-Dubasowa, *Historia Armenii*, Wrocław 1977.

⁸⁶ A. M. Gratiani, *La vie du cardinal Jean Francois Commedone, divisee en quatre livres*, Paris 1671.

⁸⁷ M. Zakrzewska-Dubasowa, *Ormianie w dawnej Polsce*, Lublin 1982, s. 8.

⁸⁸ J. Alembek, *Liber memorabilium*, cz. II, Lwów 1617, s. 17.

⁸⁹ A. Chodubski, *O osadnictwie ormiańskim na Wybrzeżu Gdańskim* [w:] „Słupskie Studia Historyczne” 1993, nr 3, s. 83-95.

⁹⁰ M. Małowist, *Kaffa - kolonia genuńska na Krymie i problem wschodni w latach 1453-1475*,

В Польше армяне находили лучше условия жизни и заработка, чем в других странах, а также получали широкое самоуправление и возможность сохранять и развивать свою собственную культуру. Эти два элемента были особенно важны во времена притеснений армянской веры в странах ислама и православия, а также экономического провала на старой родине. Ни в одной другой стране их диаспора не получила таких широких государственных гарантий продолжения своего культурного наследия. Первоначально они в основном поселялись в королевских городах, создавая свои национальные центры, расположенные вдоль международных торговых путей. С XVI-го столетия всё более важную роль в процессе миграции в Польшу сыграла агитация крупных землевладельцев. Польские магнаты приводили армян в свои частные города для улучшения экономического положения в своих латифундиях и для стабилизации опустошённых приграничных районов. Армяне прибывали не только из-за границы. Они также перемещались между уже существующими в стране городскими центрами, в некоторых они создавали организованные общины, а в других, также и в деревнях, жили рассеянные по одной или несколько семей. В XIV-м веке с армянскими общинами мы можем встретиться в Белзе, Каменце Подольском, Киеве, Кшеменце, Львове и Луцке.

В 80-е годы XVI-го столетия великий коронный гетман Ян Замойский (1542 – 1605 гг.) поселил армян в городе Замосць, в котором они обозначили своё присутствие, построив на рынке прекрасные дома, существующие до сегодняшнего дня. В каменных домах старого города, построенных армянами в характерном красивом армянском стиле, они жили на протяжении столетий⁹¹. Король Казимир Великий (1333 – 1370 гг.) разрешил армянскому епископу Гжегожу основать резиденцию во Львове и исповедовать армянскую веру. В последующие столетия привилегии были подтверждены и расширены последующими королями, в частности, Владиславом Ягелло (1386 – 1434 гг.), Зигмунтом Августом (1548 – 1572 гг.), Владиславом IV (1632 – 1648 гг.) и Яном Собеским (1674 – 1696 гг.)⁹².

В XIV-м веке на польских землях создавались деревни, в которых жили только армяне. Характерными в этом отношении были, к примеру, деревни Ормяны и Ормянки, расположенные недалеко от Каменца-Подольского. Следующий этап армянского заселения на польских землях в большом масштабе последовал в XVI-м веке. В этом веке были созданы армянские колонии, в частности, в Баре, Подгайцах, Тасьменице, Замосце. Среди них особо высоким уровнем экономического, социального и культурного развития отличался посёлок Замосць, который был основан в 1586-м году канцлером Яном Замойским (1542 – 1605 гг.). Он поселил в нём армян и предоставил им многочисленные привилегии, особенно в сфере торговли, дал им разрешение на учреждение отдельного магистрата и суда¹⁰⁹³.

В 1628-м году король Зигмунт III Ваза (1566 – 1632 гг.) предоставил привилегии армянам в Снятыне, расположенном на польско-молдавской границе. В XVII-м веке подобно гетману Замойскому поступили и другие магнаты: Ян Ежи Радзивил (1588 – 1625 гг.) предоставил привилегии армянам, проживающим в Язловце на Подолье; Станислав Конецпольский (1591 – 1646 гг.)⁹⁴ привёл их в Броды и Бучачи; Станислав Потоцкий (1579 – 1667 гг.) и его брат Анджей (скончался в 1692-м г.) – в Городенке, Лысьце, Подгайцах и

Warszawa 1947, s. 22, 49-67, 90-106.

⁹¹ M. Zakrzewska-Dubasowa, *Ormianie zamojscy i ich rola w wymianie handlowej i kulturalnej między Polską a Wschodem*, Lublin 1965, s. 263.

⁹² E. Słuszkiewicz, *Posłowie*, [w:] D. M. Lang, *Armenia kolebka cywilizacji*, Warszawa 1975, s. 278.

⁹³ M. Zakrzewska-Dubasowa, *Ormianie zamojscy ...., op. cit.*, s. 47.

⁹⁴ E. Jokieli, *Военно-политическая деятельность гетмана Станислава Конецпольского в 1618-1632-ые годы*, 1995 г., не опубликованная докторская диссертация, написанная под руководством проф. Й. Паевского.

Станиславова, а Станислав Ланцкоронский (1590 – 1657 гг.) – в Жваньце. В этом же столетии, в результате казачьих войн и восстаний, многие армянские общины разрушились, в том числе и в Киеве, за пределами Польши. Оккупация Подолья Турцией в 1672 – 1699 годы привела к перемещению армян из этого региона в Бжежаны, Олеско, Злочев и другие города центральной Польши⁹⁵. В первой половине XVIII-го века, во время экономического восстановления территорий, разрушенных оккупацией и войной, армяне были желанными поселенцами, и появлялись в поместьях многих магнатов – в Городенке, Могилёве Подольском, Обертыне, Рашково и Сатаново. Они также жили в Кракове, Люблине, Пётркове, Плоцке, Пшемысле, Варшаве и Вильнюсе, но не создавали там отдельных религиозных и административных общин. Центральным скоплением поселений армян в Речи Посполитой были города, расположенные в юго-восточных воеводствах Польского Королевства.

Армяне, которые находились под властью Австрии, пережили первый раздел Польши в 1772-м году и даже увеличили своё имущество на территории Буковины и Галиции, где сохранилось большинство прежних армянских общин, в первую очередь тех, которые создавались в XVIII-м веке⁹⁶.

Расположение галицкой армян мы можем выяснить, анализируя сеть приходов армянско-католического обряда⁹⁷. Кроме Львова они жили в Бжежанах, Городенке, Лысьце и Станиславова, то есть почти исключительно в восточной части Галиции. На Буковине они располагались в Черновцах и Сучаве. Более крупные сообщества армян существовали также на Покуце в окрестностях Городенки, Кутова и Снятыни. В это же время на территорию Речи Посполитой прибывали армяне из Закавказья, которое перешло под власть России. Они рассеялись по многим большим и маленьким городам, оставляя следы, существующие до сегодняшнего дня в названиях городов и деревень.

Очередные армянские переселенцы появились в Польшу в межвоенный период. Это были беженцы от геноцида в Турции во время Первой мировой войны, большевистской революции в России и в Армении, а также выходцы из Персии. Однако они уже не создавали общности, а поселялись в разных городах, в основном в Лодзи и в Варшаве. После Второй мировой войны старые центры польских армян перестали существовать. Оживленные большие и маленькие восточные города оказались в границах СССР, на советской Украине. Те польские армяне, которые пережили войну и гонения от украинских националистов, переехали в Польшу, у которой были новые границы. В результате они были рассеяны по всей стране. В некоторых городах, особенно в Гданьске, Гливицах, Кракове, Олаве, Ополе, Вроцлави, Варшаве и на так называемых воссоединённых землях, поселились большие группы польско-армянских семей, репатриированных с востока, иногда поддерживающих живые семейные и компанейские отношения, но многие группы потеряли друг с другом контакт⁹⁸.

Прибытию армян в Польшу содействовали предоставляемые польскими сановниками права и привилегии, в том числе королевская привилегия, дающая Мурату Якубовичу исключительное право на производство и продажу «турецких» сафианов и ковров, сроком на 20 лет⁹⁹.

⁹⁵ Małowist, *Kaffa...*, *op. cit.*, s. 64 i nast.

⁹⁶ F.K. Zachariasiewicz, *Wiadomość o Ormianach w Polsce*, Lwów 1842, s. 80–81.

⁹⁷ K. Stopka, *Ormianie w Galicji austriackiej* [w:] *Ormiański pasterz Lwowa ksiądz arcybiskup Józef Teodorowicz na tle dziejów ormiańskich*, red. W. Osadczy, M. Kalinowski, M. Jacov, Lublin-Lwów 2015, s. 74-77; F. Wasyl, *Ormianie w przedautonomicznej Galicji. Studium demograficzno-historyczne*, Kraków 2015, s. 60-65.

⁹⁸ G. Pełczyński, *Ormianie polscy w XX wieku*, Warszawa 1997, s. 75; A. Kwilecki, *Proces integracji Ziemi Zachodnich z macierzą* [w:] „*Studia Socjologiczne*” 1987, nr 2, s. 35-56.

⁹⁹ T. Zarębska, *Zamość – miasto idealne i jego realizacja*, [w:] *Zamość miasto idealne. Studia z dziejów rozwoju przestrzennego i architektury*, red. J. Kowalczyk, Lublin 1980, s.26.

Ян Замойский, стремясь создать достойные условия для пребывания армян в Польше, дал им привилегии не только относящиеся к работе, но и к возможности исповедовать веру, и выполнять религиозные службы.

«Пусть здесь присутствующим, как всем вместе, так и каждому отдельно будет известно, что некоторые из армянского народа, а именно почтенный Кшиштоф Калуст, священник этого обряда и честный Мурат Якубович, армяне, пришедшие в мой город с турецкой земли, и сюда свои торговли и ремесла они намерены перенести, и передо мною это открыли (...) Чтобы тем более город, основанный мною, процветал, купечеством и торговлей обогащался, я охотно сделать это решил, чтобы во всех этих свободах и правах, которые или Королевским Величеством или самым мною этому городу были даны, как они сами, так и их потомки участвовали. (...) И когда, упомянутые, они о свободе своей религии и обряде поклонения просили (...), тогда на этом месте, которое для их проживания я назначу, я также разрешу, когда они уже соберутся, церковь воздвигнуть, в которой им будет позволено исповедовать свою религию (...)»¹⁰⁰.

Положение армян в сфере торговли и ремесла было гарантировано королевскими привилегиями, получаемыми с XIV-го века. Источником их богатства была дальневосточная торговля, которая связывала Молдавию, Валахию, Османскую и Персидскую империи, Индию и Москву с польскими торговыми центрами (Краков, Вильнюс, Люблин, Ярослав, Познань, Торунь, Гданьск). Восточные рынки для армян из Польши были легко доступными благодаря владению языком и широким семейным и этническим связям в странах Востока. Импортируя или производя восточные товары, они в большой степени содействовали придаче ориентального характера старой польской культуре. Армянские коммерческие предложения были разнообразными: сырьевые материалы (шёлк, хлопок, нити), текстиль (шёлковые изделия, хлопчатобумажные платки и шторы, ремни, полотенца и скатерти, драгоценные материалы с вкраплениями золота, ковры, коврики, палатки, кожа)¹⁰¹, различные золотые украшения, жемчуг и бриллианты. В Польшу и дальше на запад привозили вина, сухофрукты, южные фрукты, а также специи, такие как: перец, имбирь, корица, мускатный орех, шафран, гвоздика, тимьян и тмин. Важным предметом торговли с Востоком было вооружение: сабли, персидские щиты, конские покровы, а также табак и различные восточные лекарства. Эти товары назывались «турецкими» или «армянскими», и их ассортимент почти не менялся вплоть до XVIII-го века. На национальных ярмарках армяне торговали также тканью, холстом, воском, мёдом, меховой шкурой, лошадьми и волами. Они выполняли специальные заказы магнатских дворов и были поставщиками для польских королей. Армянская торговля требовала развитой организации¹⁰². Для эксплуатации рискованных и отдалённых маршрутов требовался большой капитал, который создавался путём образования торговых групп с участием неармянского кредита. У торговых компаний польских армян были свои представители в разных европейских и азиатских странах¹⁰³. Армянские караваны отправлялись на Восток из Каменца-Подольского. По пути соблюдали многие сложные процедуры безопасности, такие как маскировка телег белыми покрывалами или запрет на доступ посторонним лицам. Экспорт в армянской торговле играл меньшую роль, особенно

---

¹⁰⁰ Привилегия предоставлена Яном Замойским в г. Белзе 30 апреля 1585 г. Перевод П. Кондрациука с копии на латинском языке, опубликованный в: Архив Яна Замойского, Канцлера и Гетмана Великого Королевского, изд. К. Лепши, PAU, т. IV, Краков 1948, с. 405-406. Привилегия эта из более поздних копий также опубликована М. Балиньски, Т. Липиньски, Древняя Польша в историческом, географическом и статистическом отношении, т. II часть II, Варшава 1845, с. 802-803; К. Соханевич, Архивный альманах к истории г. Замосьць. Старейшая привилегия Замойских армян 1585 года, «Замойска тека», Замосьць 1920, № 2, с. 31-32.

¹⁰¹ T. Mańkowski, *Polskie tkaniny i hafty XVI-XVIII wieku*, Wrocław 1954, s. 69-70.

¹⁰² J. Reychman, *Orient w kulturze polskiego Oświecenia*, Wrocław 1964.

¹⁰³ T. Herbert, *Relation du voyage de Perse et des Indes orientales*, Paris 1663.

после XV-го века. Хотя второстепенным, но также важным источником дохода армян было ремесло. Работали меховщики, сапожники, мясники. Занимались также дублением, пекарным делом, декоративно-прикладным искусством, золотым делом, кузнечным делом, ткачеством, вышивкой и росписью. В XVIII-м веке, когда польские магнаты занялись организацией мануфактур, теми, которые специализировались в ткачестве, управляли армяне, например, Ян Маджарски (1748 – 1801 гг.)¹⁰⁴. Некоторые даже были их владельцами, в том числе Пасхалис Якубович (1736 – 1817 гг.)¹⁰⁵ и другие. Так называемые персиярны, расположенные в Станиславове, Слуцке, Бродах, Варшаве, Липкове, Бучаче, Олеско и в Кутах, в основном производили ремни для контушей, которые считались неотъемлемой частью польского шляхетского наряда.

Из-за знания восточных языков армяне играли важную роль в поддержке польской государственной дипломатии на Востоке. Они работали переводчиками, секретарями, дипломатическими агентами, а иногда даже депутатами. Они осуществляли разведывательную службу в турецкой и татарской странах, а также контрразведку, следя за тем, чтобы торговыми караванами не переправлялись в Польшу шпионы. Благодаря этим функциям они получали личные и групповые выгоды, такие как, например: связи и покровительство в королевских или княжеских дворах, упрощение таможенных процедур в торговле а, в некоторых случаях – пожалование дворянства¹⁰⁶.

В XVIII-м веке армяне также активно действовали в интеллигентских профессиях, они работали учителями, чиновниками, адвокатами и священнослужителями. Среди интеллектуалов армянского происхождения этого периода отличались Юзеф Эпифаниуш Минасович (1718 – 1796 гг.)¹⁰⁷, редактор журнала «Монитор», Гжегож Пирамович (1735 – 1801 гг.)¹⁰⁸, секретарь Общества Элементарных книг при Комиссии по Национальному образованию, а также Ян Яськевич (1749 – 1809 гг.)¹⁰⁹ – профессор истории естествознания в Главной Королевской школе в Кракове. На территории Польши, аннексированной Австрией, многие армяне, которые стали богатыми, занимаясь торговлей и импортированием скота в Вену и города Германии, приобретали земельные владения и вошли в дворянское сословие. Как правило, эти хозяйства содержались в хорошем состоянии, а их владельцы пытались получить австрийское дворянство или подтвердить польское или молдавское шляхетство. Были и те, кто принадлежал к польской интеллигенции. Среди наиболее известных: доминиканец Садок Баронч (1814 – 1892 гг.)¹¹⁰, иезуит Кароль Болоза-Антоневич (1807 – 1852 гг.)¹¹¹ – религиозный поэт (автор песни «Хвала лугам, украшенным зеленью»), художник Теодор Аксентович (1859 – 1938 гг.)¹¹², скульптор Тадеуш Баронч (1849 – 1905 гг.)¹¹³, ваятель памятника Яну III

¹⁰⁴ A. Jelski, *O pasierni radziwilowej w Slucku*, Kraków 1894, s. 8.

¹⁰⁵ L. Ludorowski, *Przyczynek do historii Lipkowa*, [w:] „Nad Odrą” 2006, nr 8, s. 18-19.

¹⁰⁶ B. Baranowski, *Ormianie w służbie dyplomatycznej Rzeczypospolitej*, [w:] „Myśl karaimska”, t. 1, 1945-1946.

¹⁰⁷ T. 5: Oświecenie, [w:] *Bibliografia Literatury Polskiej – Nowy Korbut*. Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1967, s. 320.

¹⁰⁸ T. 6, cz. 1: Oświecenie, [w:] *Bibliografia Literatury Polskiej – Nowy Korbut*, Warszawa 1970, s. 21-28.

¹⁰⁹ H. Madurowicz-Urbańska, *Jan Jaśkiewicz*, [w:] *Polski Słownik Biograficzny*, t. XI, Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, Wrocław - Warszawa-Kraków 1964-1965, s. 90-93.

¹¹⁰ A. Knot, *Barącz Sadoski Wincenty Fererjusz (1814-1892)* [w:] *Polski Słownik Biograficzny*, t. 1, Kraków 1989, s. 290-292.

¹¹¹ A. Knot, *Barącz Sadoski Wincenty Fererjusz (1814-1892)* [w:] *Polski Słownik Biograficzny*, t. 1, Kraków 1989, s. 290-292.

¹¹² T. Z. Bednarski, *Krakowskim szlakiem Teodora Axentowicza*, Kraków 2004, s. 227.

¹¹³ T. 1, *Królewska Akademia Sztuk Pięknych...* [w:] H. Stepień, M. Liczbińska, *Artyści polscy w środowisku monachijskim w latach 1828-1914 (materiały źródłowe)*, wyd. II, Kraków 1994, s. 9.

Собескому во Львове (сегодня этот памятник стоит в Гданьске), музыкант Юзеф Никорович (1824 – 1890 гг.), Кайетан Абгарович (1856 – 1909 гг.), писатель (известный под псевдонимом Абгар Солтан), Ян Болоза-Антоневич (1858 – 1922 гг.), профессор Львовского университета, Ян Яськевич (1749 – 1809 гг.), доктор медицинских наук, профессор химии Венского университета, профессор химии и естественной истории Главной Королевской школы с 1783-го года, придворный врач короля Станислава Августа Понятовского (1732 – 1798 гг.), а также целая плеяда видных консервативных политиков и парламентариев во главе с Давидом Абрагамовичем (1839 – 1926 гг.)¹¹⁴ и Корнелем Кшечуновичем (1894 – 1988 гг.)¹¹⁵.

Армянские суды и самоуправления

Почти с самого начала прибытия на польские земли армянские общины в Польском Королевстве имели свои местные органы власти. Они составляли часть системы польских демократических свобод для различных сословий, регионов и общин. Целью существования отдельных общин были правовая безопасность и сохранение собственной культуры. Образцом армянского самоуправления в частных городах была Каменецкая община, которую возглавлял отдельный глава армянского законодательства. Во Львове армянский муниципалитет был ликвидирован в 1469-м году в результате упорных усилий местного католического городского совета. Однако отдельный армянский суд во главе с руководителем села сохранился за стенами Львова, у католической церкви св. Иоанна Крестителя. В 1415-м году королём Владиславом Ягелло (прибл. 1352 – 1434 гг.) жителям этого района были предоставлены армянские законы. В 1496-м году король Ян Ольбрахт предоставил армянам право на отдельную судебную систему и утвердил уже полученные ими привилегии¹¹⁶. Во главе армянского самоуправления был совет старейшин или коллегия экспертов, в состав которых входило от нескольких до более десятка членов. Члены советов происходили из самых богатых семей. Как правило, их должности были пожизненными, хотя официальные выборы проводились ежегодно. Наиболее важными должностными лицами совета были: глава общины, писатель, администраторы церковного имущества и сборщики налогов¹¹⁷. Армянское самоуправление было ликвидировано после раздела Польши российскими и австрийскими властями. Из совета старейшин набирался Армянский суд, обычно выносящий решение в составе 2-4 присяжных заседателей. Решения этого суда могли быть обжалованы в совете старейшин или у старосты в Каменце, у главы Магдебургского права во Львове, у декана, капитула кафедрального собора (в случае юрисдикции кафедрального собора).

В компетенцию армянских судов в Каменце-Подольском и Замосце входили все гражданские и уголовные дела, кроме случаев изнасилования, убийства, травм, воровства или сделок с недвижимостью. В случае, если одна из сторон не была армянской, в целом применялся принцип *actor sequitur forum rei*, т.е. дело рассматривалось судом, компетентным для ответчика. По уголовным делам в Каменце был достигнут компромисс, который заключался в урегулировании дела двумя юрисдикциями: армянской и польско-русской – при сохранении приоритета властей, основывающих решения на магдебургских законах. Армянские суды выносили постановления на основании армянских законодательных актов, утверждённых в Пётрковском сейме королём Сигизмундом I (1467 – 1548 гг.) в 1519-м году. Это была модификация юридического кодекса (Датастанагирк), составленного в конце XII-го века в Великой Армении монахом Мхитаром Гошем (прибл.

¹¹⁴ A. K. Kunert (red.), *Posłowie i Senatorowie Rzeczypospolitej Polskiej 1919-1939*. Słownik Biograficzny, t. 1 (A-D), Warszawa 1998, s. 32.

¹¹⁵ M. Patelski, *Kornel Krzczunowicz – żołnierz, ziemianin i pisarz*, [w:] *Zeszyty Historyczne*, Paryż 2001, z. 138, s. 98-114.

¹¹⁶ M. Zakrzewska-Dubasowa, *Ormianie...*, op. cit., s. 25.

¹¹⁷ E. Sיעiński, *Gorod Kamieniec Podolskij, istoriczskoje opisanije swiaszczennika*, Kijew 1895.

1130 – 1213 гг.)¹¹⁸. Это не были религиозные законы, с истечением времени в его состав вошли многие решения из законов, действующих в Польше. Первоначально сами армяне не рассматривали сохранение родного права как условие группового существования в диаспоре. В Киеве, Кшеменце, Луцке, Вильнюсе, Владимире и в городах, расположенных в Литве, армянские общины действовали на основе магдебургского права. Армяне, постоянно проживающие в Польском Королевстве, также были допущены к пользованию этим правом.

В источниках мы наблюдаем частые уходы армян из-под собственных законов под законы магдебургские, при этом они не отказывались от участия в религиозной жизни своей общины. С конца XVI-го века власти общин пытались противостоять этому явлению, потому что такие «беженцы» перестали участвовать в их финансовых обязательствах. Все армянские суды выносили решения от имени польского короля. Помимо светских судов, в более важных центрах были церковные суды, занимающиеся вопросами, связанными с досвадебными договорами, завещаниями и другими делами, относящимися к функционированию церкви и литургии. В этом суде заседали армянские старейшины, епископ или его чиновник, а также священнослужители. Апелляции приговоров этого суда подавались главе армянской церкви, то есть Католикосу Эчмиадзинскому.

Миграция армян вызвала многие изменения в их древней культуре. Иногда даже приходилось принимать новый язык. Большинство армянских эмигрантов в Польше, чьи предки долгое время оставались на татарских землях, пользовались кипчатским говором, принадлежащим тюркской языковой группе. Меньшинство, пришедшее позже с Дальнего Востока (Персия, Турция) или из придунайских княжеств, говорили по-армянски, то есть на простом языке (так называемом ашхарабаре). Армяне писали свои книги как на кипчатском, так и на армянском языках, используя буквы армянского алфавита. Обычно они также пользовались местными языками – польским и русским, и со временем всё больше подчинялись местной культуре. Их церкви, возводимые с XVI-го века, уже больше не относились к архитектурным и живописным образцам бывшей родины. В богатых армянских каменных домах можно увидеть многочисленные произведения культуры Запада: голландские картины, латинские и польские книги, гданьскую мебель и нюрнбергские серебряные изделия. Обычаи, связанные с празднованием и развлечениями, также были полонизированы. Армянские женщины перенимали моду у польских дворянок и горожанок, в то время как мужчины ничем не отличались от польских дворян, одевающихся в жупаны и контуши. Это были проявления ассимиляции, то есть культурных изменений, происходящих в ходе контактов между сообществами с разными традициями. Эти изменения усиливались из поколения в поколение. Речь шла не только о принятии языка и вкусов, но и о более фундаментальных идеологических изменениях. Мартин Груневег из Гданьска, который несколько лет прожил в среде львовских армян в конце XVI-го века, отметил знаменательное высказывание молодой армянки, уроженки Львова, своему отцу – иммигранту: *«Странно, благородный Господин Отец, Вы так долго в Польше живёте, и всё ещё придерживаетесь турецких манер, затем, было бы еще лучше, если бы Вы для душевного покоя своего сердца, в соответствии с турецкими манерами и меня держали взаперти, и с закрытым лицом приказали мне ходить»*¹¹⁹. Несмотря на растущую аккультурацию, армяне пытались спасти всё то национальное, что было ценным и важным для них. Наиболее важной была религия. По традиции, христианство стало государственной религией в Великой Армении ещё в 301-м году.

¹¹⁸ W. Thomson, *The Lawcode [Datastangirk] of Mxit' ar goš*, Amsterdam-Atlanta 2000.

¹¹⁹ A. Bues, *Die Aufzeichnungen des Dominikaners Martin Gruneweg (1562-1618) über seine Familie in Danzig, seine Handelsreisen in Osteuropa und sein Klosterleben in Polen*, Wiesbaden 2008, s. 1068.

Переобращение царя и народа было осуществлено при посредничестве Григория Просветителя, который стал первым иерархом Армянской церкви.

В начале V-го века монах Месроп Маштоц (360 – 440 гг.) разработал родной алфавит¹²⁰. Благодаря этому Библия, философские, богословские и литургические произведения были переведены на армянский язык. Язык той эпохи (древнеармянский, известный как грабар) до сих пор используется в церковных обрядах. Армянская церковь не приняла правила IV-го Вселенского собора в Халкедоне (451 г.), отвергнув принятую там доктрину о двух естествах во Христе. Она образовала свою литургию, особенность которой заключалась в обычае не смешивать воду с вином в евхаристической чаше. В текст молитвы Святой Бог и в календарь было добавлено: «Ты, который был распят за нас». Только у католиков было право посвящать в епископы, и хотя некоторые епископы имели титулы митрополитов и архиепископов, все епископства были равны и независимы друг от друга. Независимо от епископской власти были свои компетенции и у монахов, учёных по священному писанию, которые могли отлучать от церкви иерархов и временно сами управлять епархиями.

В XIV-м веке во Львове было основано Армянское епископство, и все армяне, живущие в Польше и в Литве, а временно и в Молдавии, подчинялись его власти. Первый епископ Григорий, о котором упоминают источники, был освящён в 1363-м году в Сисе, столице королевства Армения в Киликии, католиком Месробом¹²¹ из Артаза, и утверждён в 1367-м году королём Казимиром Великим. Документ об этом был подтверждён в 1388-м году королём Владиславом Ягелло. Армянская община содержала много церковных учреждений, которые были необходимы для её полноценного функционирования: храм, духовный суд, школу, монастыри, благотворительные организации, больницы и банки. Епископ осуществлял свою власть в тесной связи со всей общиной, а зависимость церковных структур от мирян была характерной чертой армянской церкви. Источником преимущества *светского* над *священным* в армянских общинах была форма финансирования религиозных учреждений. В отличие от католической и православной церквей, армянская религиозная община финансировалась не за счет земельных доходов, а за счет капитальных фондов, источником которых были в основном коммунальные субсидии. Важную роль исполняли также монастыри. Кроме молитвы и работы на монастырском хозяйстве, монахи обслуживали гостей общины, больницу и школу. Монастыри были местом хранения и копирования рукописных книг. В библиотеке Львовского монастыря было много ценных рукописей, привезённых из разных стран Востока. Кроме того, в церковных библиотеках находились свои собрания книг. Многочисленные копировщики и иллюстраторы из Львова, Каменца, Замосца и Язловца переписывали и украшали книги. Кроме церкви сохранению идентичности благоприятствовала матримониальная стратегия, браки заключались только в пределах собственной общины. Армяне неохотно связывали свои семьи с последователями других религий. В 1572-м году львовская община обратилась к католику Михаилу из Себастии с просьбой о постоянном разрешении на бракосочетания с близкими родственниками, чтобы избежать необходимости жениться на католиках или православных, потому что это ведёт к «расколу в вере».

С начала XIV-го века на Востоке, в результате францисканских и доминиканских миссий, среди армян возникли католические мегаполисы и епископства. Армяне, обращённые в католицизм, сыграли важную роль в его развитии, при этом сохраняя связь и принадлежность к этнической группе. Они создали свою версию национальной

---

¹²⁰ K. Stopka, *Armenia Christiana. Unionistyczna polityka Konstantynopola i Rzymu a tożsamość chrześcijaństwa ormiańskiego (IV-XV w.)*, Kraków 2002, s. 140.

¹²¹ Патриарх Апостольской Армянской Церкви правил в 1359 – 1372 годы. Резиденция была создана в результате перевода Католикаса Всех Армян из Эчмиадзина в Киликию в 1058-м году.

культуры (католическая литургия на армянском языке). Католическая версия армянской идентичности стала причиной напряжения в национальном сообществе. Армяне, обращённые в рамках этой коллективной миссии в католицизм, были удалены из этнической общины соотечественниками-традиционалистами. Поскольку количество немецкого населения среди католического населения региона увеличивалось, латинские епископства были получены немцами, после них, уже во время правления короля Владислава Ягелло, получили их поляки. Армяне-католики, как и в Каффе, были зависимы от местного латинского епископа, который захватил их монастырь св. Иоанна Крестителя. Поглощённые многонациональной религиозной общиной, в которой, наряду с немцами и поляками, были и русины, и татары, они по юрисдикции уже перестали отличаться от остальных единоверцев. В конце XVI-го века в Армянской церкви появилась очередная сильная католическая фракция, которая стремилась к объединению с Римской церковью, сохраняя при этом армянский обряд. Это был сильный импульс, влияющий на трансформацию армянской идентичности. Во Львове усилия по объединению активизировались в результате споров по поводу выборов нового епископа.

В 1627-м году католикос Мелхизедек посвятил в эту должность, против воли большинства сообщества, молодого, 22-летнего, монаха Миколая Торосовича (1605 – 1681 гг.)¹²², который, борясь со своими противниками, решил сделать радикальный шаг, а именно, объявил католическое вероисповедание и сдался под защиту местного католического духовенства и папской нунциатуры в Варшаве (1630 г.). Затем он отправился в Рим, где был утверждён армянским епископом во Львове в качестве католического иерарха (1635 г.) с титулом архиепископа. Несколько десятилетий продолжалась ожесточённая борьба епископа с общиной. Когда старшинство общины лишило его доходов, он захватил кладбище и все церкви во Львове, а накопленные там сокровища и ценности использовал для своего содержания. Это возмущало верующих, которые много лет бойкотировали его и не посещали кафедральный собор. Только в 1653-м году Торосович помирился с католикосом, после чего последовало соглашение с верующими. Уния укрепилась благодаря созданию папской семинарии для армянского духовенства во Львове в 1665-м году, во главе с орденом театинов, которым удалось убедить архиепископа реформировать литургию в католическом духе.

В 1675-м году в Риме он назначил своим преемником священника Вартана Гунаниана (1644 – 1715 гг.)¹²³, что было сделано под давлением Святого Престола, который доверял новому епископу больше, чем ему. Однако из-за нежелания епископа Торосовича и львовской общины он не мог дольше оставаться в Польше и отправился на миссию на Восток. Только когда старый архиепископ умер в 1681-м году, он принял власть во Львовской епархии, однако, вскоре отрёкся, передав правление епископу-коадьютору Деодату Нерсесовичу (1644 – 1709 гг.)¹²⁴, армянскому священнослужителю из Язловца, получившему образование в Риме. В связи с его преждевременной кончиной в 1709-м году был избран новый коадьютор с правом преемства – Ян Тобиас Августиневич (1664 – 1751 гг.), который после смерти Гунаниана в 1715-м году пришёл к власти в качестве третьего армянского архиепископа во Львове. Отдельный армянский обряд оставался этническим отличительным свойством армян внутри польского сообщества. По-прежнему браки заключали только в пределах собственной этнической группы.

После раздела Польши русским правительством был создан папский викариат для армян-католиков в европейской части России с местонахождением в Могилёве Подольском. Епископом был назначен священнослужитель Юзеф Кишиштофович (1762 –

¹²² Bohosiewicz, *Wartan Hunanian*, [w:] *Polski Słownik Biograficzny*, 1962-1964.

¹²³ Bohosiewicz, *Wartan Hunanian*, [w:] *Polski Słownik Biograficzny*, 1962-1964.

¹²⁴ *Bibliografia Literatury Polskiej – Nowy Korbut*, t. 3 Piśmiennictwo Staropolskie, Państwowy Instytut Wydawniczy, Warszawa 1965, s. 10; S. Barącz, *Żywoty sławnych Ormian w Polsce*, Lwów 1856.

1816 г.)¹²⁵, освящён в епископы в 1810-м году во Львове. Униатская армянская церковь сохранилась под австрийским господством. Во времена австрийской аннексии польских земель власть архиепископа в столице Львове осуществляли: Якуб Валериана Туманович (1714 – 1798 г.)¹²⁶, Ян Якуб Сымонович (1740 – 1816 г.)¹²⁷, Кайетан Августин Вартересевич (1755 – 1831 г.)¹²⁸, Самуил Кирилл Стефанович (1755 – 1858 г.)¹²⁹, Гжегож Михал Шимонович (1800 – 1875 г.)¹³⁰, Гжегож Ромашкан (1809 – 1881 г.)¹³¹, Исаак Михал Исакович (1824 – 1901 г.)¹³², Юзеф Теодорович (1864 – 1938 г.)¹³³, избран архиепископом в 1901-м году, держал власть почти до конца межвоенного периода существования Польши. Церковь армянско-католического обряда, возглавляемая архиепископом, непосредственно подчинявшаяся Святейшему Престолу, оставалась наиболее важным, а после ликвидации муниципального самоуправления в 80-е годы XVIII-го века – единственным этническим учреждением польских армян. Несмотря на хорошее мнение австрийских властей о ней, она была реорганизована в рамках реформ Жозефины. В 1784-м году был ликвидирован Театинский колледж. С тех пор армянские кандидаты в священники получали образование в латинской семинарии. В 40-е годы XIX-го века австрийские власти попытались полностью ликвидировать Армянскую церковь, предложив её главе – архиепископу Стефановичу (1755 – 1858 г.)¹³⁴, занять должность латинского архиепископа города Львова. Однако это предложение было отклонено. В ходе реформ было строго определено количество церковных должностей, поэтому многие молодые армяне осуществляли своё религиозное призвание на латинском обряде, и со временем играли в нём выдающиеся роли. Например, Франциск Ксавери Захариасевич (1770 – 1845 г.)¹³⁵ и Ян Антони Поточки (vel Jan Potoczki Ritter von Pottock, 1759 – 1832 г.)¹³⁶ были епископами города Пшемьсль. Другие армяне поступали в латинские ордена: доминиканцев, искупителей, францисканцев, иезуитов. Довольно часто священнослужители армянского обряда, параллельно своим обязанностям, выполняли обязанность пастыря по латыни в приходах и учебных заведениях.

Очередным ударом по армянам со стороны австрийских властей стала ликвидация польско-армянских школ, действующих в приходах. Вместо них была введена единая система народных школ, позволяющая изучать национальные языки, но в качестве

---

¹²⁵ T. Isakowicz-Zaleski, *Słownik biograficzny księży ormiańskich i pochodzenia ormiańskiego w Polsce w latach 1750-2000*, Kraków 2001.

¹²⁶ T. Isakowicz-Zaleski, *Jakub Walerian Tumanowicz*, [w:] *Słownik biograficzny duchownych ormiańskich w Polsce*, Kraków 2001.

¹²⁷ T. Isakowicz-Zaleski, *Jan Jakub Symonowicz*, [w:] *Słownik biograficzny duchownych ormiańskich w Polsce*, Kraków 2001.

¹²⁸ T. Isakowicz-Zaleski, *Kajetan Augustyn Warteresiewicz*, [w:] *Słownik biograficzny duchownych ormiańskich w Polsce*, Kraków 2001.

¹²⁹ T. Isakowicz-Zaleski, *Samuel Cyryl Stefanowicz*, [w:] *Słownik biograficzny duchownych ormiańskich w Polsce*, Kraków 2001.

¹³⁰ K. Stopka, *Szymonowicz Grzegorz Michał*, [w:] *Polski Słownik Biograficzny*, t. 50. Warszawa – Kraków 2015, s. 297–299.

¹³¹ T. Isakowicz-Zaleski, *Grzegorz Józef Romaszkan*, [w:] *Słownik biograficzny duchownych ormiańskich w Polsce*, Kraków 2001.

¹³² T. Isakowicz-Zaleski, *Grzegorz Józef Romaszkan*, [w:] *Słownik biograficzny duchownych ormiańskich w Polsce*, Kraków 2001.

¹³³ S. Kozicki, *Historia Ligi Narodowej (okres 1887-1907)*, Londyn 1964, s. 586.

¹³⁴ T. Isakowicz-Zaleski, *Samuel Cyryl Stefanowicz*, [w:] *Słownik biograficzny duchownych ormiańskich w Polsce*, Kraków 2001.

¹³⁵ P. Nitecki, *Biskupi Kościoła w Polsce w latach 965–1999. Słownik biograficzny*, Warszawa 2000, kol. 503.

¹³⁶ S. Górzynski, *Nobilitacje w Galicji w latach 1772-1918*, Warszawa 1997.

таковых были признаны только польский, русианский (украинский) и немецкий языки. С тех пор армянский язык больше не преподавался ни в одной из галицийских школ.

Только в 1904-м году во Львовском университете были открыты курсы по изучению старого и нового армянских языков, которые вёл священник Богдан Давидович (1858 – 1933 гг.)¹³⁷, выпускник студии мхитаристов в Вене и Венеции. Традиционно важную роль в жизни армянских общин играли так называемые благочестивые банки. Это были неростовщические кредитные учреждения, которые в основном использовались армянами, а также еврейскими купцами, римско-католическим духовенством и даже обнищавшими польскими аристократами. После первого раздела Польши появилась угроза того, что новые власти ликвидируют их, чтобы присвоить себе имущество. Они были спасены и даже модернизированы путём слияния капиталов четырёх львовских братств и всех банков, действовавших в провинциальных приходах. Таким образом, в начале 90-х годов XVIII-го века было создано учреждение нового типа – банк Монс Пия, основанный на армянском капитале. Директора и наблюдательный совет банка назначил архиепископ. Банк пережил несколько кризисов – сначала во времена наполеоновских войн из-за банкротства государства, затем в начале XX-го века – из-за неосторожных операций директора банка.

В конце XVIII-го и начале XIX-го веков, после наплыва переселенцев в основном из румынских княжеств, миграции прекратились на несколько десятилетий. Старые армяне, уже сильно ассимилированные с поляками, участвовавшие в борьбе за их независимость, всё больше и больше разрывали связь с обрядом. Это было также вызвано прогрессом и модернизацией, то есть экономическими и общественными изменениями, происходившими в этом столетии. Остальное сделали индивидуальные миграции за пределы традиционного района проживания для получения образования, поисков работы, профессиональной карьеры, а также многочисленные смешанные браки. В начале второй половины XIX-го века появилось первое серьёзное сомнение в плане сохранения обряда. Тем не менее дебаты, которые проходили на этом фоне, показали сильные оборонительные позиции. За сохранение обряда боролось армянское католическое духовенство, особенно действовавший позже архиепископ ксёндз Исакович. Выводы из дебатов были подкреплены влиянием научных публикаций на данную тему, особенно работ епископа Франциска Захариасевича (1770 – 1845 гг.)¹³⁸ и отца Садока Барончи (1814 – 1892 гг.)¹³⁹. На этой почве в конце столетия восстановились сильные протестантские отношения в старых армяно-польских семьях. В XIX-м веке армянской группе пришлось разработать организацию нового типа, адаптированную к потребностям меняющегося общества и новым общественно-правовым условиям. Это были образовательные и благотворительные фонды. Самыми важными были бursy для школьников: во Львове – Воспитательное заведение им. Юзефа Торосевича¹⁴⁰ (основано в 1865-м г.), в Черновцах – Бурса имени архиепископа Исаака Исаковича (основана в 1897-м г.), и Бурса имени Кайетана Каспровича (основана в 1909-м г.)

Несомненно, самым активным аниматором возрождения идентичности польских армян в XX-м веке был архиепископ Юзеф Теодорович (1864 – 1938 гг.)¹⁴¹, вдохновитель

¹³⁷ S. Donigiewicz, *Wspomnienia*, [w:] „*Posłaniec św. Grzegorza*”, nr 68-69/1933.

¹³⁸ M. Miławicki, *O. Sadok Wincenty Barącz OP (1814-1892) w świetle źródeł*, [w:] *Lehahayer* 2013, nr 2.

¹³⁹ M. Miławicki, *O. Sadok Wincenty Barącz OP (1814-1892) w świetle źródeł*, [w:] *Lehahayer* 2013, nr 2.

¹⁴⁰ Юзеф Торосевич – польский врач армянского происхождения; доктор медицинских наук, общественный деятель, филантроп. В 1865-м году во Львове он основал армянское общежитие для армянских мальчиков, позднее известное под названием Научное учреждение имени д-ра Юзефа Торосевича.

¹⁴¹ S. Gawlik, *Życie i działalność ks. abpa Józefa T. Teodorowicza*, Kraków-Warszawa 1988, s. 13.

реконструкции и расширения Львовского кафедрального собора, создания Армянского музея во Львове, реставратор отношений с армянской диаспорой в Европе. Архиепископский союз армян при поддержке армяно-католической церкви активно действовал до начала Второй мировой войны и издавал два периодических издания: «Посланец св. Григория» и «Григориана».

После того как советская армия захватила Львов в сентябре 1939-го года, подошёл к концу период короткого религиозного возрождения польских армян. Как советские, так и немецкие оккупанты преследовали духовенство и верующих. Армяно-католическое духовенство в то время многое сделало, чтобы спасти евреев, выдавая многим из них ложные свидетельства о рождении, об армянском вероисповедании. Послевоенные изменения польских границ и вызванные этим миграции привели к исчезновению на исторической территории страны архиепархии, которая полностью оказалась в границах советской Украины. Верующие переместились в смещенную на запад Польшу. Несмотря на рассеяние верующих, заключение духовенства в советские лагеря и потерю материальных ресурсов, в том числе и всех церквей, армянские католики в послевоенной Польше предприняли многолетнюю борьбу за сохранение своего обряда. Епископское попечение осуществляли последующие польские примасы, кардиналы Август Хлонд (1881 – 1948 гг.), Стефан Вышинский (1901 – 1981 гг.), Юзеф Глемп (1929 – 2013 гг.), а сейчас Казимеж Ныч (1950-го года рождения). Было создано несколько новых пастырских центров, изначально без приходского статуса. Во время понтификата Иоанна Павла II ситуацией с армянским обрядом в Польше более активно, чем раньше, занялась Ватиканская конгрегация по делам восточных церквей. В Армянском Папском колледже было разрешено учиться кандидатам в духовенство из Польши. В 1985-м году священнослужитель Казимеж Филипяк (1910 – 1992 гг.)¹⁴² был назначен ксёндзом кардиналом Юзефом Глемпом Генеральным викарием армянского обряда, а в 1992-м году тот же кардинал создал персональный приход с местонахождением в Гливицах, охватывающий всю территорию Польши. Вначале заведовал в нём ксёндз Юзеф Ковальчик. В 1999-м году был создан армянский персональный приход в Гданьске во главе со священником Цезарем Аннусевичем (родился в 1951-м году)¹⁴³. Варшавский архиепископ, кардинал Казимеж Ныч упразднил указом от 20 ноября 2009-го года существующие пастырские структуры и создал три армянских территориальных прихода – южный, с местонахождением в Гливицах и священником в лице ксёндза Тадеуша Исаковича-Залеского (родился в 1956-м году)¹⁴⁴, в Варшаве, где по очереди служили: ксёндз Артур Авдалиан (род. в 1968-м году)¹⁴⁵, ксёндз Рафал Кравчик (род. в 1978-м году) и в настоящее время – ксёндз проф. Юзеф Наумович, а также северный в Гданьске, где богослужением руководил ксёндз Цезарь Аннусевич. Новоприбывшие из Армении зарегистрировали Армянскую Апостольскую Церковь в Польше, признающую верховенство Католикоса Эчмиадзинского. Возрождение и унаследование армянами собственной культуры в современной Польше всё ещё тесно связано с сохранением религиозных традиций.

Параллельно работают многочисленные светские организации. Наиболее активными являются: Армянская культурная ассоциация в Кракове, Союз польских армян имени ксёндза архиепископа Юзефа Теодоровича в Гливицах, Фонд культуры и наследия польских армян в Варшаве, Ассоциация польских армян во Вроцлаве, Армянский союз в Гданьске. Также появляются периодические издания, такие как «Вестник ОТК» в Кракове

¹⁴² S. Bogdanowicz, *Kościół św. Pawła w Gdańsku*, Gdańsk 1993.

¹⁴³ *Dekret nominacyjny na urząd proboszcza wydany przez metropolitę warszawskiego Kazimierza Nycza nr 4998/A/2009.*

¹⁴⁴ L. Kabłak-Ziembicki, *Ks. Tadeusz Isakowicz-Zaleski*, [w:] J. Skórzyński, P. Sowiński, M. Strasz (red.), *Opozycja w PRL. Słownik biograficzny 1956-89*, t.1, Warszawa 2000.

¹⁴⁵ A. Małeczka, *Z kraju Arki Noego*, [w:] *Gość Płocki*, 18/2016.

и «Awedis» в Варшаве, организуются различные встречи и торжества, публикуются книги, проводятся научные исследования о наследии польских армян, планируются очередные инициативы по интеграции польских армян, представляющих собой очень высокую степень ассимиляции. Эта ассимиляция даже вызывает вопрос, попадают ли армяне в категорию национальных меньшинств или же составляют этническую группу?

Армяне являются нацией, отличающейся большой способностью адаптироваться. Они участвуют в политической, экономической, общественной и культурной жизни на месте поселения, вместе с тем не забывают о своём происхождении. Типичные взгляды в этом отношении сохраняют польские армяне, которые на протяжении веков проникли во всю польскую национальную жизнь, приняли польскую культуру, её ценности, язык и даже религию. Иными словами, произошла их глубокая полонизация, однако не произошло «подавление» внутреннего чувства принадлежности к армянскому народу. Не единичны случаи, когда одно и те же лицо утверждает, что он поляк, одновременно определяя себя как армянин¹⁴⁶. О том, что они являются поляками, свидетельствует их образ современной жизни, то есть участие в общественно-политической и экономической жизни, использование польского языка (часто полное незнание армянского языка), участие в религиозной жизни (часто полное незнание армянского обряда). Чувство их своеобразности определяют три основных фактора: 1. Удовлетворение исторической принадлежностью армянскому народу и корнями в Армении; 2. Удовлетворённость армянским семейным происхождением, часто дворянским; 3. Гордость за известных армянских предков, которые прославили себя в истории, политике, экономике, науке, культуре, искусстве и вооружённых силах.

С 15 декабря 1988-го года в Гданьском отделении Польского фольклорного общества работает Круг заинтересованных армянской культурой. В «Регламенте» указаны цели деятельности Круга, в частности: «Развитие интереса к культуре армян путём инициирования и проведения исследований по истории армян в Польше, их обычаям и обрядам, участия в социально-экономической жизни, а также путём культивирования знаний о национальной культуре и истории Армении, армянском языке, исторической и современной литературе, изобразительном искусстве, музыке и т. п.» Круг объединил наиболее общественно и культурно активную часть армянской общины побережья. На учредительном собрании председателем Круга был избран Мариан Абгарович (1904 – 1987 гг.)¹⁴⁷, который был потомком армянской королевской семьи. Он был глубоко вовлечён в общественную и культурную жизнь на Гданьском побережье. В 1946-м году Мариан Абгарович поселился в Жулавах. В 1946 – 1949 годы он управлял фермой в Косцелечках недалеко от Мальборка, а затем переехал в Гданьск, где много лет работал в городской администрации.

С начала семидесятых годов Мариан Абгарович увлеченно собирал знания об Армении и армянах, установил многочисленные контакты с армянами и научными исследователями в стране и за рубежом. После создания Круга заинтересованных армянской культурой он привлекал их к сотрудничеству. В последние годы своей жизни он подготовил материал о своей семье. Существует его машинопись под заглавием: «Составление сведений и материалов о семье Абгарович».

Польские армяне представляют собой налаженную, состоявшуюся общину. Приблизительно 90 процентов имеют высшее образование. Они работают в высших учебных заведениях, учреждениях здравоохранения, крупных промышленных и торговых учреждениях. Они часто занимают руководящие должности, а также самостоятельные рабочие места. На рабочих постах, обладая интеллигентским происхождением с дворянскими и помещичьими традициями, они пользуются высоким общественным

---

¹⁴⁶ A. Chodubski, *O osadnictwie...*, op. cit., s. 88.

¹⁴⁷ *Ibidem*.

авторитетом. В общем, это сообщество, хорошо обеспеченное в материальном и финансовом планах.

В настоящее время в Польше существует двойная структура армянского меньшинства. С одной стороны, мы имеем, по разным данным, с 3 до 15 тысяч человек, проживающих на польской земле по крайней мере с XVI-го века, полностью ассимилированных и только эмоционально связанных с армянской культурой и, с другой стороны, много вновь прибывающих из Армении, которые всё ещё ищут своё место в мире. Они живут в основном в крупных городах, в Гданьске, Гливицах и в Кракове, где активно действуют приходы с армянскими обрядами. Характерной чертой этой группы является высокий уровень образования, по предварительным оценкам, около 80% из них имеют высшее образование.

Среди польских армян было много выдающихся деятелей, не считая полковников и генералов, которые боролись за освобождение Польши и отдавали свои жизни за неё. Они были и есть в настоящее время, среди них писатели, художники, учёные и т.д.. Их очень много, но из-за нехватки места я упомяну лишь 10 знаменитых личностей в хронологическом порядке:

1. **Гжегож Пирамович** (1735 – 1801 гг.), соавтор второй в мире Конституции 3-го мая, деятель в сфере образования, писатель эпохи Возрождения и философ, активист первого в мире министерства образования – Комиссии национального образования.

2. **Уго Коллонтай** (1750 – 1812 гг.), выдающийся польский политик, соавтор второй в мире Конституции 3-го мая, основатель первого в мире министерства образования – Комиссии национального образования, ректор Главной Королевской школы.

3. Генерал **Юзеф Бем** (1794 – 1850 гг.), польский генерал, инженер-артиллерист, создатель первых подразделений ракетных войск в польской армии, политический деятель Великой эмиграции, фактический, хотя и неофициальный командующий Третьей венской революцией (Виенер Октябрь революция) 1848-го года, верховный командующий Венгерским восстанием 1848-1849 гг., фельдмаршал армии Османской империи. Он умер в Алеппо, столице Цилиции, бывшей провинции Великой Армении.

4. **Юлиуш Словацкий** (1809 – 1849 гг.), великий польский национальный поэт, один из величайших польских поэтов эпохи романтизма.

5. **Станислав Монюшко** (1819 – 1872 гг.), выдающийся польский композитор, дирижёр, педагог, автор 268 песен, оперетт, балетов и опер.

6. **Игнацы Лукасевич** (1822 – 1882 гг.), изобретатель керосиновой лампы и создатель нефтяной промышленности, активный борец за независимость Польши. О нем говорили: «*все дороги в Западной Малопольске были вымощены на деньги Лукасевича*», потому, что всё, что он заработал благодаря предпринимательской деятельности, вложил в развитие любимой Польши.

7. **Генрик Сенкевич** (1846 – 1916 гг.), великий польский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе.

8. **Теодор Аксентович** (1859 – 1938 гг.), польский художник, карикатурист и график, профессор и ректор Академии художеств в Кракове.

9. **Ежи Кавалерович** (1922 – 2007 гг.), всемирно известный польский режиссёр и сценарист, автор многих великолепных художественных фильмов, создатель и первый президент Ассоциации польских кинематографистов.

10. **Кжиштоф Пендерцкий** (род. 1933 г.), один из величайших современных композиторов, дирижёр и музыкальный педагог, представитель так называемой польской композиторской школы шестидесятых годов, бывший ректор и до сегодняшнего дня профессор Музыкальной Академии в Кракове, доктор *honoris causa* многих университетов мира.

В девяностые годы XX-го столетия, после распада СССР, землетрясения в Армении, а также вооружённого конфликта с Азербайджаном за Нагорный Карабах, в

поисках лучших условий жизни в Польше вновь появились иммигранты из Армении. Миграции эти продолжаются и сейчас.

В настоящее время на территории Польши живут тысячи потомков старопольских армян, из числа которых только несколько тысяч знает о своём происхождении и сохраняет его в памяти, гармонично соединяя её с польским патриотизмом. По другим оценкам, от нескольких до более десяти тысяч армян, проживающих в Польше, являются мигрантами последних лет и их детьми. Большинство из них уже ощущают себя поляками армянского происхождения, культивируют некоторые армянские традиции и принимают участие в деятельности общественно-культурных организаций. С другой стороны, имеем дело с более многочисленной, новой волной эмиграции из Армении, главным образом преследующей цель получения прибыли. В 90-е годы через Польшу прошло около 400 000 армян, из числа которых около 80 000 остались проживать в Польше, а остальные эмигрировали дальше, в основном к семьям, разбросанным по разным европейским и американским странам.

ԼԵԻՊՍՏԱՆԻ ՀԱՅԵՐԸ ՄԻՋՆԱԴՐԱՐԻՑ ՄԻՆՉԵՎ ՄԵՐ ՕՐԵՐԸ

ՄԱՐԵՎ ԺԵՅՍՈ

*Արցախի գիտության դեսպան,
բաղաբական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր,
բ.Օլշտին, Լեհաստան*

Հոդվածի նպատակն է Լեհաստանում հայկական համայնքների զարգացման գործընթացի հետազոտումը՝ 11-րդ դարից մինչև ներկա ժամանակը, և Լեհաստանում ժամանակակից հայկական փոքրամասնության ձևավորման նախադրյալների բացահայտումը: Դրա համար հեղինակի կողմից լուծվել են հետևյալ խնդիրները. հետազոտել Լեհաստանում հայկական համայնքների կազմակերպման և կենսագործունեության առանձնահատկությունները, ընդ որում կրոնական, տեղական ինքնակառավարման, դատական, մշակութային և առևտրային համակարգերի առանձնահատկությունները, բացահայտել լեհահայերի տեղն ու դերը Լեհաստանի զարգացման տարբեր պատմական փուլերում, հայտնաբերել լեհահայերի էթնիկ նույնականացման անկման և վերածննդի գործոններն ու պատմական շրջանները, ձևակերպել Լեհաստանում հայկական փոքրամասնության ժամանակակից կառուցվածքը:

Հետազոտության մեջ օգտագործվել են կոնկրետ-պատմական, համեմատական-պատմական, պատմա-տիպաբանական, պատմա-համակարգային, ժամանակագրական և ռետրոսպեկտիվ մեթոդները:

Հետազոտության ընթացքում պարզվել է, որ լեհահայերի և լեհերի փոխգործակցության ընթացքում տեղի են ունեցել փոփոխություններ երկու կողմերի մշակույթների, ավանդույթների և արժեքների մեջ: Այսպես, աշխատանքում թվարկվել են որոշ լեհահայ ռազմական, քաղաքական, գիտական և մշակութային գործիչներ, որոնք տարբեր ժամանակաշրջաններում մեծ ավանդ են ունեցել Լեհաստանի զարգացման գործում:

Ուսումնասիրության արդյունքում պարզվել է, որ ներկայումս Լեհաստանում գործում է հայկական փոքրամասնության երկակի կառուցվածք: Մի կողմից, մենք ունենք տարբեր տվյալներով 3-ից 15 հազար մարդ, որոնք բնակվում են Լեհաստանի տարածքում առկա ՎՄԻ-ի դարից՝ ամբողջովին ասիմիլացված և միայն էմոցիոնալ կապով կապված հայկական մշակույթի հետ: Մյուս կողմից, այսօր շատ են

Հայաստանից ժամանողները, որոնք դեռ փնտրում են իրենց տեղն այս աշխարհում: Նրանց մեծ մասն իրենց համարում են ծագումով հայ, բայց արդեն իսկ Լեհաստանի բնակիչներ, որոնք հայկական արժեքներ են կուլտիվացնում և միևնույն ժամանակ մասնակցում են հասարակական-մշակութային կազմակերպությունների գործունեությանը:

Հիմնաբառեր. *հայեր, արտագաղթ, սփյուռք, ասիմիլյացիա, կրոն, մշակույթ:*

POLISH ARMENIANS FROM MIDDLE AGES TODAY

MAREK ZEJMO

Artsakh Science Ambassador

Doctor of Political Sciences, Professor,

Olsztyn, Poland

The aim of the article is to study the Genesis of Armenian communities in Poland from the XI century to the present day and to identify the prerequisites for the formation of the modern state of the Armenian minority in Poland. For this purpose the following tasks were solved by the author: the research of features of the organization and life activity of the Armenian communities in Poland, including features of religious system, the organization of local self-government, judicial system, culture and trade; definition of a role and a place of the Polish Armenians at various historical stages of development of the Polish state; identification of factors and historical periods of decline and revival of the identity of Polish Armenians; determination of the modern structure of the Armenian minority in Poland.

The study used both General scientific methods and special historical research methods, such as concrete-historical, comparative-historical, historical-typological, historical-system, chronological and retrospective methods.

The research revealed that there were changes in the culture, traditions and values of both sides in the process of interaction between Polish Armenians and Poles. Thus, the work listed some Polish military and political figures, as well as figures of science and culture of Armenian origin, who made a significant contribution to the development of Poland in different years.

In conclusion it is stated that at present there is a double structure of the Armenian minority in Poland. On the one hand, we have, according to various sources, from 3 to 15 thousand people living in Poland, at least since the XVI century, completely assimilated, and only emotionally connected with the Armenian culture. On the other hand, today there are many new arrivals from Armenia who are still looking for their place in the world. Most of them already feel like poles of Armenian origin, who cultivate some Armenian traditions and take part in the activities of social and cultural organizations.

Keywords: *Armenians, emigration, Diaspora, assimilation, religion, culture.*